

У ЧАЙКОВСКОГО В КЛИНУ

Сказка есть сказка. Она возникает как по волшебству. Особенно такая благоуханная сказка, как «Снегурочка», и тем более если к ней прикоснулись гении — Петр Ильич Чайковский и Александр Николаевич Островский.

«Снегурочка» прекрасна на сцене и в концертном исполнении — без декораций и костюмов. А если еще учесть, что шла она в Доме-музее П. И. Чайковского, то объяснимо волнение тех, кому посчастливилось побывать в этот день в Клину.

Но «Снегурочка» была финалом дня, его заключительным аккордом. А начался он так. По многолетней уже традиции кортеж автобусов отправился утром от Всесоюзного дома звукозаписи в Москве в Клин. Ехали солисты, артисты хора и оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио, артисты московских театров имени Пушкина и Маяковского, заслуженный деятель искусств РСФСР дирижер Геннадий Провоторов, народный артист СССР Клавдий Птица. В общем, все, кто участвовал в этот день в постановке «Снегурочки». Среди гостей были и лауреат международного конкурса имени П. И. Чайковского Римма Глушкова, исполнившая несколько романсов композитора, и концертмейстер Любовь Николаевна Павлова — ученица Гольденвейзера, и болгарские студенты, учащиеся в Москве, и родственники композитора.

В кабинете-гостиной звучал рояль Чайковского. Пьесы композитора играл лауреат международных конкурсов Алексей Черкасов. А когда на сцене концертного зала возникла Снегурочка, показалось, что нет осеннего туманного дня и снова пришла Весна, торжествующе заявляя: «На свете все живое любить должно».

Н. ГАЛИМОН.

Музыкальный вечер
г. Москва

124 НОЯ 1976